

— Ещё не достаточно.

Ю Чжао произнёс это решительно, его рука по-прежнему настойчиво тянулась к шее Чжао Вэньчжэна. Его тёмные, словно бездонные глаза неподвижно «смотрели» на него, и было непонятно, говорил ли он о том, что его рука ещё недостаточно согрелась, или о том, что он ещё не наслаждался прикосновениями.

Чжао Вэньчжэн не осмеливался фантазировать, боясь, что его грязные мысли вновь неправильно истолкуют действия Ю Чжао. Он отодвинул его руку подальше и сказал:

— Достаточно, уже тепло, не нужно... Ммм.

Ю Чжао ловким движением освободился от его захвата и снова потянулся к нему. Однако, возможно, из-за своей слепоты, его рука не нашла шею Чжао Вэньчжэна, а случайно коснулась его губ.

Чжао Вэньчжэн замер.

Пальцы Ю Чжао слегка дрогнули.

Оба замолчали, и в воздухе, казалось, начали вспыхивать крошечные искры.

Через мгновение Чжао Вэньчжэн уловил странный, едва уловимый аромат — тонкий, влажный, словно маленькое животное из укромного уголка протянуло свои влажные щупальца, слегка щекоча его обоняние.

Незнакомый, таинственный аромат ошеломил его. Глядя в тёмные глаза Ю Чжао, он вдруг почувствовал, как пересохло во рту.

Почти бессознательно он высунул кончик языка, намереваясь облизать сухие губы, но вместо этого его губы сомкнулись вокруг пальца Ю Чжао.

Он поспешно отстранился, но на лице Ю Чжао промелькнула странная тень. Не упустив момента, его тонкие пальцы последовали за языком Чжао Вэньчжэна, проникая в тёплую и влажную полость рта.

Чжао Вэньчжэн широко раскрыл глаза.

Он снова почувствовал, что что-то не так.

Ю Чжао, Ю Чжао ведь был мягким и нежным человеком, как он вдруг стал таким...

Он попытался не думать об этом, но тут Ю Чжао крючком пальца слегка провёл по его языку.

Зрачки Чжао Вэньчжэна сузились, он резко откинул голову, избегая его прикосновений.

Затем он поспешно вытёр слюну с уголков рта, выпрямился и уже собирался встать.

Но в этот момент Ю Чжао окликнул его:

— Третий брат.

Его голос звучал хрипло.

Чжао Вэньчжэн замер, слушая, как тот медленно произносит:

— Ты сказал, что сегодня останешься со мной.

В его тоне слышалась лёгкая обида.

Чжао Вэньчжэн положил халат на колени, выглядел смущённо:

— Прости, я, возможно, не смогу...

— Почему? — спросил Ю Чжао, его рука естественно легла на его ногу. Пальцы Ю Чжао были покрыты слюной, и, коснувшись брюк, оставили на них влажный след.

Он намекнул:

— Потому что ты, третий брат...?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Я могу тебе помочь.

Чжао Вэньчжэн вздрогнул и поспешно отказался:

— Нет, нельзя.

— Нельзя?

Не уловив скрытого недовольства в его голосе, Чжао Вэньчжэн поспешно убрал его руку, говоря:

— Как я могу в такой момент воспользоваться тобой?

Ю Чжао замер.

Чжао Вэньчжэн обошёл его и, сделав три шага за два, сбежал.

Ю Чжао, глядя на пустую кровать, выразил на лице странную эмоцию.

Но недовольство на его лице уже незаметно исчезло.

Ну что ж.

Он откинулся назад, поднял руку, покрытую слюной Чжао Вэньчжэна, перед глазами, вспоминая влажное и мягкое прикосновение, и с удовольствием улыбнулся.

Добыча оказалась неожиданно медлительной. Что ж, тогда будем действовать постепенно.

Через некоторое время он наклонился, приблизился к пальцу и слегка понюхал его.

Затем он высунул алый кончик языка и медленно облизал свой палец.

Чжао Вэньчжэн только что ушёл, а его рука уже снова остыла.

Получив разрешение Ю Чжао, на следующее утро Чжао Вэньчжэн отправил людей от имени Ю Чжао, чтобы отправить его семье необходимые вещи и деньги.

Затем он сам попросил у отца Чжао немного работы. Днём он по-прежнему проводил время с Ю Чжао, но как только наступал вечер, он находил предлог, что работа ещё не закончена, и спешно уходил.

Он избегал Ю Чжао.

Конечно, он не придавал значения слабым предупреждениям в глубине души, а просто отнёс своё избегание к тому, что он должен сдерживать себя и не может в такой момент воспользоваться Ю Чжао.

Как раз в это время нашли ещё одно лекарство, и Лекарь Хань снова приготовил для Ю Чжао новый рецепт. Поэтому в следующие два месяца, кроме обычных поцелуев и объятий, между ними не происходило таких амбивалентных моментов, как в ту ночь.

Пока лечение Ю Чжао временно не завершилось, в этот день они, как обычно, вместе поужинали, и Чжао Вэньчжэн вытер ему руки.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как они признались друг другу в чувствах, и, будучи нормальным мужчиной, Чжао Вэньчжэн не мог не испытывать желания. С тех пор как Ю Чжао оказался в семье Чжао, за ним тщательно ухаживали, и его изначально худые руки стали более полными. Теперь, держа эту руку в своей ладони, Чжао Вэньчжэн ощущал, что она бела, как бамбуковый побег, и в свете лампы словно излучала мягкий свет, что заставило его на мгновение замереть, а в голове смутно возникла неуважительная мысль: он хотел прижать эту руку к своим губам и страстно поцеловать.

И в тот момент, когда он задумался, в его ушах прозвучал смеющийся голос Ю Чжао:

— Красиво?

Пойманный на месте преступления, Чжао Вэньчжэн вздрогнул, его уши покраснели, и он смущённо сказал:

— Кхм, красиво.

Ю Чжао тихо рассмеялся:

— Можно поцеловать.

— Если это ты, третий брат, то можно всё, что захочешь.

Он приблизился, и его дыхание коснулось уха Чжао Вэньчжэна, его голос был мягким, почти соблазнительным.

Чжао Вэньчжэн не мог понять, что сильнее: смущение от того, что его мысли были раскрыты, или мучение от соблазна. Он сразу же почувствовал себя неловко, но всё же беспокоился, что Ю Чжао может подумать, что у него нечистые мысли, и поспешно сказал:

— У меня не было такого намерения.

Спокойно добавил:

— Я имел в виду, что ты красив везде.

— Я красив везде? — медленно повторил Ю Чжао, с любопытством наклонив голову. — Но,

третий брат, ты ведь не видел меня всего.

Чжао Вэньчжэн...

Ю Чжао улыбнулся:

— Хочешь посмотреть?

Чжао Вэньчжэн...

Он был смущён и растерян:

— Сяочжао.

Хотя Ю Чжао был инвалидом и слепым, теоретически в этих отношениях он должен был быть в более слабой позиции. Однако на самом деле он часто ставил Чжао Вэньчжэна в тупик своими словами.

Эх, Сяочжао во всём хорош, только иногда слишком любит подшучивать над ним. Но в его нынешнем состоянии, если он действительно что-то сделает с ним, разве это не навредит ему?

Возможно, Ю Чжао видел его нерешительность и поэтому снова и снова намеренно дразнил его.

Думая об этом, в его сердце не возникло ни капли раздражения, наоборот, оно наполнилось сладостью. Он крепко сжал руку Ю Чжао и старался говорить серьёзно:

— Сяочжао, сейчас ты нездоров, Лекарь Хань сказал...

— Что сказал Лекарь Хань?

Чжао Вэньчжэн замер.

Лекарь Хань сказал, что тело Ю Чжао слабо, и ему нужно продолжать укреплять здоровье, нельзя заниматься любовью.

Ю Чжао снова рассмеялся:

— Третий брат, о чём ты думаешь?

Чжао Вэньчжэн молча встал, используя старый предлог:

— Уже поздно...

— Ты снова уходишь? — Ю Чжао схватил его за руку, его выражение было странным, почти опасным. — Третий брат, как долго ты будешь меня избегать?

Чжао Вэньчжэн инстинктивно отрицал:

— Как я могу тебя избегать? Я ведь каждый день с тобой.

Разве это похоже на избегание?

Ю Чжао тихо сказал:

— Но ты ведь обещал спать со мной.

Чжао Вэньчжэн сделал вид, что спокоен:

— Просто внезапно стало много работы, нет времени.

Ю Чжао замолчал на мгновение, затем отпустил его:

— Ну ладно, тогда иди.

Его густые ресницы опустились, отбрасывая лёгкую тень на нижние веки, а выражение его лица стало печальным.

Чжао Вэньчжэн вдруг почувствовал себя как ненадёжный муж, который целыми днями пропадает вне дома и находит оправдания своей жене.

Он замер, затем снова взял руку Ю Чжао:

— Сяочжао, послушай, я действительно занят, когда этот период закончится...

— Хорошо. — Ю Чжао вытащил руку и с улыбкой сказал:

— Я подожду.

Чжао Вэньчжэн...

Он не знал, уходить или остаться. Простояв так некоторое время, он всё же с трудом снова взял руку Ю Чжао и искренне извинился:

— Я был неправ, я должен больше проводить времени с тобой.

Ю Чжао позволил ему держать свою руку, голова его была опущена, и он тихо сказал:

— Тебе не нужно себя заставлять.

<http://bllate.org/book/16309/1471271>